

Глазова Анна Владимировна*, кандидат филологических наук, ведущий эксперт Центра координации исследований РИСИ.

10.52311/2079-3359_2021_3_60

Цели и возможные инструменты политики администрации Дж. Байдена на Ближнем Востоке

Президент США Дж. Байден имеет богатый и неоднозначный послужной список, касающийся ближневосточной проблематики. На посту сенатора и вице-президента он поддержал вторжение в Ирак в 2003 г., а затем выступил с инициативой по децентрализации страны. Американский лидер возражал против наращивания военной мощи США в Афганистане в 2009–2010 гг., не одобрял участия Вашингтона в натовской интервенции в Ливию в 2011 г. и негативно относился к поддержке Соединёнными Штатами сирийской оппозиции.

Несмотря на хорошую осведомлённость о политических проблемах региона, во время своей избирательной кампании Дж. Байден избегал детального рассмотрения кризисов в Ираке, Сирии, Йемене и Ливане, отдавая приоритет во внешнеполитической повестке другим вопросам. Из-за провальных решений Вашингтона в предыдущие десятилетия Ближний Восток вызывает у нынешнего хозяина Белого дома немалый скептицизм. Кроме того, американское общество и политический истеблишмент испытывают хроническую усталость из-за вовлечения США в проблемы региона¹. Вследствие этого президент и его команда дают понять, что Ближний Восток не будет занимать важное место в американской внешней политике и администрация не станет прикладывать чрезмерные усилия для достижения стабильности в этой точке мира².

Однако Вашингтону вряд ли удастся отодвинуть эти проблемы на задний план. Постоянного внимания и реакции Белого дома будут требовать такие вызовы, как угрозы терроризма, усиливающееся соперничество

* annabli14@gmail.com

¹ *Dagher M.* Biden's Middle East Policy in his Own Words: Understanding the New Administration's Priorities // The Washington Institute for Near East Policy. Fikra Forum. 2020. November, 13. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/bidens-middle-east-policy-his-own-words-understanding-new-administrations> (дата обращения: 15.11.2020).

² *Anderson K.B.* How new US administration will approach Syria conflict // Arab News. 2021. January, 25. URL: <https://www.arabnews.com/node/1798356> (дата обращения: 10.02.2021).

между региональными лидерами, протестные акции и движения в странах Ближнего Востока и по его периметру, военное присутствие американских военных в Ираке и Сирии. Кроме того, в ближайшей перспективе государства региона могут столкнуться с серьёзным политическим и экономическим кризисом. Такие застарелые проблемы, как безработица среди молодёжи, растущее недоверие к правящим элитам, коррупция во властных структурах и неспособность к эффективному управлению, будут усугубляться вследствие ухудшения экономической ситуации из-за пандемии коронавируса. Эти факторы могут усилить антиправительственные протесты среди молодёжи в охваченных кризисом странах и спровоцировать новые волны миграции.

У размежевания Америки с Ближним Востоком есть много причин, начиная с катастрофического по своим последствиям вторжения в Ирак в 2003 г., разрушившего региональную стабильность, и заканчивая непоследовательной политикой Д. Трампа, результатом которой стало углубление линий разлома и соперничества. Между этими историческими периодами произошли арабские восстания, подорвавшие региональные альянсы Соединённых Штатов и побудившие местные державы проводить самостоятельную политику без оглядки на Вашингтон. Традиционные союзники Вашингтона – Израиль, Турция и Саудовская Аравия – конкурируют между собой и формируют собственную повестку дня, расходящуюся со стратегическими интересами США. Конфликты на Ближнем Востоке с их участием превратились в прокси-войны и являются системным вызовом безопасности, с которым придётся столкнуться нынешнему американскому руководству.

Поскольку ключевые посты в Белом доме заняли многие бывшие функционеры из администрации Б. Обамы, некоторые аналитики опасаются, что их подходы к ближневосточным проблемам будут во многом повторять политику 44-го президента США³. У "арабской улицы" его наследие ассоциируется с продолжающимся конфликтом в Ираке и началом гражданской войны в Йемене, Ливии и Сирии⁴. Однако следует учитывать, что положение дел в регионе значительно изменилось за четыре года, в течение которых в Белом доме находился Д. Трамп. Целый ряд его решений, таких как выход из "ядерной сделки" с Ираном, перенос американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим, создание антииранского альянса между израильянами и арабскими монархиями, сокращение поддержки сирийской оппозиции, кардинально поменял расстановку сил, поэтому администрация Дж. Байдена вынуждена была принять мир таким, каким он был в январе 2021 г.⁵, и уже не сможет вернуться к прежнему положению вещей. Ей придётся учесть все предыдущие ошибки Вашингтона, одновременно принимая во внимание изменившиеся за прошедшие годы интересы США и геополитические реалии региона.

³ *Bordenkircher E.J.* Biden Must Not Reprise Obama's Middle East Policy // *Middle East Quarterly*. 2021. Winter. Vol. 28. No. 1. P. 35.

⁴ *Qiblawi T.* What a Trump or a Biden win would mean for the Middle East // *CNN*. 2020. November, 2. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/01/middleeast/trump-biden-mideast-policy-analysis-intl/index.html> (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ *Biden J.R.* Why America Must Lead Again: Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump // *Foreign Affairs*. 2020. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/usa/2020-01-23/why-america-must-lead-again> (дата обращения: 10.11.2020).

Энергетическая независимость Америки, фокусирование внимания на соперничестве с Китаем и растущее неприятие американским обществом военных интервенций за рубежом определяют необходимость переосмысления стратегических целей США на Ближнем Востоке и методов их продвижения. Это потребует от нынешнего руководства решения сложной задачи по поиску правильного баланса между использованием "мягкой" и "жёсткой силы", пересмотру американских ценностей, включающих распространение демократии, и урегулирования проблемы присутствия Вооружённых сил США в странах региона. Новые подходы Белого дома к Ближнему Востоку предполагается сформулировать таким образом, чтобы Соединённые Штаты могли и дальше добиваться реализации собственных интересов и целей в регионе.

Изменение стратегических интересов США в регионе

Весной 2020 г. будущий хозяин Белого дома опубликовал в журнале *Foreign Affairs* статью, в которой он изложил своё видение основных принципов внешней политики страны⁶. Применительно к Ближнему Востоку он заявил о намерении сосредоточить усилия на борьбе с терроризмом, мобилизуя для этого коллективные возможности союзников и партнёров США. Дж. Байден также пообещал укрепить лидерство Соединённых Штатов и их имидж в мире путём защиты демократических ценностей и установить приоритет дипломатии над военной силой. Последний пункт, по его мнению, особенно актуален после "провальной" внешнеполитической деятельности Д. Трампа, которая характеризовалась несбалансированным и непоследовательным подходом, принижаящим роль дипломатических инструментов.

На протяжении холодной войны и в течение первого десятилетия XXI в. американские интересы в регионе заключались в обеспечении безопасности нефтяных поставок, военно-политической поддержке Израиля, борьбе с терроризмом и предотвращении распространения оружия массового уничтожения. Все эти цели до сих пор остаются в повестке дня Вашингтона, но постепенно утрачивают свою актуальность.

Пожалуй, самым ярким примером изменения взглядов американского истеблишмента на приоритеты США в регионе и использование силы для их защиты стала реакция Белого дома на теракты на нефтяных объектах в Саудовской Аравии летом 2019 г., которые, по убеждению Вашингтона, были осуществлены Ираном и подконтрольными ему группировками⁷. Когда эти взрывы временно лишили рынок значительной части мировых поставок нефти, американская внешнеполитическая элита подняла тревогу по поводу потенциально серьёзных последствий военного ответа США, а не декларируемого постулата о необходимости защиты энергетических ресурсов Персидского залива. Подобная реакция, по мнению экспертов,

⁶ *Biden J.R.* Op. cit.

⁷ *Rampton R., Mohammed A.* U.S. blames Iran for Saudi oil attack, Trump says "locked and loaded" // Reuters. 2019. September, 15. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-aramco-attacks-idUSKBN1W00SA> (дата обращения: 11.11.2020).

фактически полностью нивелировала одно из ключевых стратегических обоснований американского присутствия в регионе, так же как необходимость (и оправдание) тратить на это миллиарды долларов в течение десятилетий⁸. Данная ситуация не только продемонстрировала нежелание американских политиков отвечать на нападения применением военной силы, но и в очередной раз обозначила важность переосмысления стратегических интересов страны, когда они утрачивают свою актуальность⁹.

Проблема присутствия американских войск

За последнее десятилетие среди части американского истеблишмента сформировался достаточно широкий консенсус относительно того, что у Вашингтона больше нет жизненно важных интересов на Ближнем Востоке, а значит, это позволяет снизить американские амбиции, сократить военные силы и положить конец эпохе "бесконечных войн".

Этот тренд начал отчётливо проявляться в период президентства Б. Обамы. Как известно, его администрация получила в наследство серьёзные внешнеполитические провалы на Ближнем Востоке, которые усугублялись сокращением внутренних ресурсов и ростом антиамериканских настроений в регионе. В этих условиях США были вынуждены уменьшить свои притязания и перейти от навязывания демократии по западному образцу к союзу с любыми силами, способными взять на себя ответственность за стабилизацию ситуации. Выступая с речью в Военной академии США (Вест-Пойнт) в мае 2014 г., Б. Обама призвал не "ввязываться в военные авантюры, не думая о последствиях", если мировые проблемы не угрожают Соединённым Штатам непосредственно. В таких случаях он предлагал мобилизовать союзников и партнёров и действовать коллективно¹⁰. Его администрация отказалась от прямого военного вмешательства в Сирии и ограничила свою роль в ливийских событиях установлением беспилотной зоны. В то время вопрос о заключении ядерного соглашения с Ираном вызывал в Белом доме больше дискуссий, чем конфликты в Сирии и Ливии. При этом основные разногласия касались не выбора между использованием силы или переговорами, а того, являлась ли сделка, которую в конечном счёте разработал Вашингтон, наилучшим дипломатическим решением.

В период нахождения у власти Д. Трампа борьба между сторонниками и противниками ухода США из региона обострилась. Особенно бурные дискуссии вызвала попытка президента вывести американские войска из Сирийской Арабской Республики (САР). Приверженцы сохранения

⁸ Cook S.A. No Exit: Why the Middle East Still Matters to America // Foreign Affairs. 2020. November/December. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-13/no-exit> (дата обращения: 15.01.2021).

⁹ Белозёров В.К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // Власть. 2020. № 1. С. 19–26.

¹⁰ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony // The White House. President Barack Obama. Official website. 2014. May, 28. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 14.01.2020).

военного присутствия США на Ближнем Востоке считали, что у Вашингтона там по-прежнему есть важные интересы, которые нужно защищать, даже если политические и экономические изменения делают их менее значимыми, чем десятилетия назад. Применительно к Сирии их аргументы базировались на нескольких тезисах. Во-первых, утверждалось, что уход США может создать вакуум силы и обеспечить террористическим группировкам необходимые условия для возвращения, вследствие чего "ИГИЛ возродится в Сирии точно так же, как „Аль-Каида“ обрела второе дыхание после ухода американских войск из Ирака"¹¹. Во-вторых, вывод американских войск из САР, по сути, означал, что США оставляли эту страну Ирану, вооружающему и финансирующему группировки, сражающиеся на стороне президента Б. Асада. В-третьих, Вашингтон предавал своих курдских союзников в Сирии, которые боролись с ИГИЛ вместе с США.

Президент Дж. Байден объявил приоритетами ближневосточной политики "возвращение подавляющего большинства американских войск домой" и ликвидацию террористических организаций, таких как "Аль-Каида" и ИГИЛ¹². Он выступает за сокращение численности американских военных и сохранение в регионе небольшого количества сил специального назначения и разведки США для помощи в борьбе с экстремистскими группировками. В этом отношении подходы Дж. Байдена не слишком отличаются от политики его предшественников, которые также обещали "положить конец вечным войнам в Афганистане и на Ближнем Востоке" и сосредоточиться лишь на борьбе с международными террористическими организациями. Однако заявление Белого дома об уходе из Афганистана уже вызвало критику со стороны консервативного лагеря, в том числе из-за серьёзных рисков дестабилизации ситуации в этой стране после вывода американских войск.

Все эти проблемы говорят о том, что американским лидерам нужно основательно задумываться, прежде чем посылать военных в конфликтные зоны, потому что впоследствии становится довольно сложно вывести их без имиджевых и политических потерь¹³.

Ирак

Нынешний глава Белого дома унаследовал ряд конфликтов на Ближнем Востоке, в том числе в Ираке. Дж. Байден имеет неоднозначный опыт участия в событиях в этом арабском государстве. Будучи сенатором, он поддержал вторжение США в Ирак. Затем, занимая должность вице-президента в администрации Б. Обамы, он сыграл ключевую роль в выводе 150 тыс. американских военных из страны в 2011 г. Тогда этот шаг создал вакуум безопасности и стал одной из причин усиления влияния ИГИЛ.

¹¹ *Yacoubian M.* What Does the U.S. Troop Withdrawal Mean for Syria? // The United States Institute of Peace. 2018. December, 19. URL: <https://www.usip.org/publications/2018/12/what-does-us-troop-withdrawal-mean-syria/> (дата обращения: 03.01.2020).

¹² *Ibid.*

¹³ *Ward A.* Trump's Syria troop withdrawal shows how hard it is to end US military intervention // Vox. 2018. December, 19. URL: <https://www.vox.com/2018/12/19/18148932/trump-syria-isis-withdraw-iran-war/> (дата обращения: 03.01.2021).

В 2014 г., после того как эта террористическая группировка оккупировала значительную часть иракской территории, американские военные были вынуждены вернуться туда в составе международной антитеррористической коалиции.

В конце президентского срока Д. Трампа проблемы безопасности в Ираке во многом были связаны с обострившейся конфронтацией между Тегераном и Вашингтоном, ставшей следствием политики максимального давления на руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) со стороны Белого дома. Убийство командующего иранским спецподразделением "Аль-Кудс" К. Сулеймани в результате ракетного удара США в начале января 2020 г. и ответные атаки проиранских военизированных группировок по иракским объектам, где размещаются американские войска, поставили Ближний Восток на грань крупномасштабного конфликта и наглядно продемонстрировали влияние непродуманных действий команды Д. Трампа на региональную безопасность. Эти действия ослабили позиции Вашингтона в Ираке, а также превратили эту арабскую страну в территорию прокси-войны между США и Ираном. Поэтому намерение администрации Дж. Байдена начать процесс деэскалации напряжённости с Тегераном и вернуться к иранской "ядерной сделке" позитивным образом отразится на безопасности Ирака и региональной стабильности в целом¹⁴.

Вместе с тем с учётом принятого в январе 2020 г. решения иракского парламента о выводе всех иностранных войск Белому дому придётся выработать новые механизмы взаимодействия с иракским руководством. К началу 2021 г. количество американских военных в стране снизилось с 5,2 тыс. примерно до 3 тыс. чел. (рисунок). Тем не менее администрация Дж. Байдена вряд ли готова к полному уходу США из Ирака. Вероятнее всего, Вашингтон будет стремиться оставить ограниченный контингент американских войск, для того чтобы оказывать поддержку иракским вооружённым силам в их борьбе против ИГИЛ¹⁵.

Действующий глава Белого дома хорошо известен как автор идеи о децентрализации Ирака по этническому и религиозному признаку, которая предполагала создание автономий с широкими политическими полномочиями для курдов, суннитов и шиитов и оставляла за центральным правительством вопросы международной политики и безопасности. Ключевые положения этой стратегии он описал в статье, опубликованной в 2006 г. в газете *The New York Times*¹⁶. В ней Дж. Байден обосновал целесообразность формирования в курдском, суннитском и шиитском районах собственных административных структур, отвечающих за внутреннее управление и безопасность. Центральное правительство при этом выполняло бы функции по защите границ, проведению внешней политики и распределению доходов от нефти. "Опасения, что переход к регионализму приведёт к межконфессиональным и этническим чисткам и разделу страны, несостоятельны,

¹⁴ Ibrahim A. Joe Biden and the future of Iraq-US relations // Al Jazeera. 2020. November, 9. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/11/9/biden_and_the_future_of_us_iraq_relations (дата обращения: 16.11.2020).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Biden J.R., Gelb L.H. Unity Through Autonomy in Iraq // The New York Times. 2006. May, 1. URL: <https://www.nytimes.com/2006/05/01/opinion/01biden.html> (дата обращения: 07.07.2020).

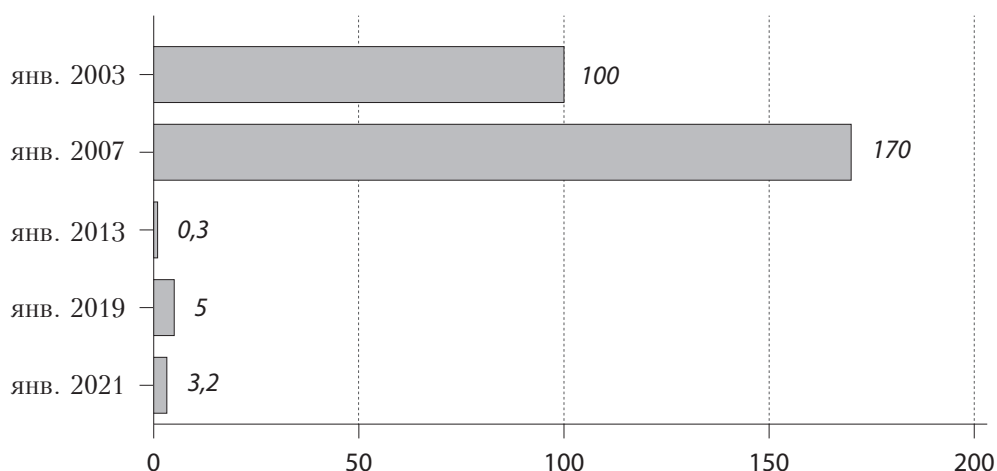

Рис. Количество военнослужащих США в Ираке в 2003–2021 гг., тыс. чел.

Источник: Berger M. Invaders, allies, occupiers, guests: a brief history of U.S. military involvement in Iraq // The Washington Post. 2020. January, 11. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/11/invaders-allies-occupiers-guests-brief-history-us-military-involvement-iraq/> (дата обращения: 18.05.2020)

так как эти процессы уже начались. Только федеральная система сможет остановить эту тенденцию", – утверждал Дж. Байден. Федерализация Ирака, по его мнению, позволила бы сократить военное присутствие США в этой стране, но при этом предотвратить хаос и обеспечить ключевые американские интересы безопасности в регионе¹⁷.

Тогда эти предложения были негативно восприняты в Багдаде и рассматривались как план по разделению арабской республики и дальнейшему углублению межрелигиозных разногласий. Однако спустя годы Ирак продолжает переживать крах государственности и обременён сложными политическими, экономическими и социальными проблемами, поэтому некоторые арабские эксперты не исключают возможности, что с учётом нынешней ситуации в стране Белый дом может вернуться к этой идее, но модернизировать её под современные ближневосточные реалии¹⁸.

Сирия

Несмотря на неоднократные заявления Д. Трампа об уходе США из Сирийской Арабской Республики, ему так и не удалось осуществить свои намерения, поэтому американские военнослужащие остались на северо-востоке страны и на базе Эт-Танф. Поскольку экс-президент не хотел нести расходы на войну в САР, а военные и дипломаты выступали против вывода войск, в Вашингтоне был найден компромисс, позволивший американским военным сохранить своё присутствие в стране и обеспечить де-факто контроль над нефтяными месторождениями. По выражению Д. Трампа, это стало "справедливым возмещением" расходов США на войну.

¹⁷ Biden J.R., Gelb L.H. Unity Through Autonomy in Iraq.

¹⁸ Ibrahim A. Op. cit.

Получение доходов от нефти, разумеется, не было основной причиной, по которой американцы остались в Сирии¹⁹. Цель состояла не столько в эксплуатации нефтяных месторождений, сколько в том, чтобы не позволить сирийской армии взять их под свой контроль. В конце президентского срока Д. Трампа Соединённые Штаты укрепили свои базы на северо-востоке страны, перебросив в Дейр-эз-Зор дополнительные войска, бронетехнику и вооружение. Как следствие, к началу 2021 г. американцы численностью примерно 900 чел. контролировали территорию протяжённостью 150 км, расположенную между провинциями Эль-Хасака и Дейр-эз-Зор²⁰. Обновлённая миссия США в САР стала реконфигурацией предыдущей стратегии, целью которой было не допустить возвращения сирийских правительственных сил на северо-восток Сирии, воспрепятствовать Ирану в создании сухопутного коридора до Средиземного моря через территорию республики и предотвратить усиление позиций радикальных исламистских группировок.

Данная тактика с большой долей вероятности будет продолжена командой нынешнего президента. Госсекретарь США Э. Блинкен заявляет о необходимости сохранения ограниченного американского военного присутствия в Сирии. Советник Дж. Байдена по национальной безопасности Дж. Салливан, выступавший за вооружение антиасадовских повстанцев при администрации Б. Обамы, скорректировал свои взгляды на эффективность подобных операций. Ещё один назначенец Дж. Байдена – координатор Совета национальной безопасности по Ближнему Востоку и Северной Африке Б. Макгёрк, – в 2019 г. покинувший администрацию Д. Трампа в знак протеста против вывода американских войск, выступает за поддержку курдских ополченцев и критикует турецкую политику в Сирии. Президент во время предвыборной кампании раскритиковал своего предшественника за попытку вывода войск в 2019 г., подчеркнув, что тот предал курдских ополченцев, сотрудничавших с американцами, и тем самым нанёс ущерб "моральному авторитету" США.

Подход Белого дома к военному конфликту в САР будет определяться в рамках более широкой ближневосточной политики. Американская администрация стремится к рациональному использованию военных ресурсов страны в регионе и к исключению крупномасштабных военных операций, если они напрямую не затрагивают национальные интересы Вашингтона²¹. Следует также учитывать, что ситуация в Сирии за прошедшие годы существенно изменилась, и это будет накладывать отпечаток на принимаемые Соединёнными Штатами решения. Приоритетами Белого дома станут предотвращение возрождения ИГИЛ на территории страны, ограничение иранского влияния и поддержка Сирийских демократических сил, в которых доминируют курды. Для выполнения этих задач Вашингтону придётся оставить небольшой контингент американских военных в этой арабской

¹⁹ В 2011 г. запасы нефтяных месторождений на северо-востоке страны оценивались в 2,5 млрд барр. За годы войны добыча чёрного золота сократилась с 380 тыс. барр. в день примерно до 10 тыс. При этом из-за высокого содержания серы сирийская нефть всегда была относительно дешёвой.

²⁰ *Harris B.* Intel: Here's how many US troops Trump wants to keep in Syria // *Al-Monitor*. 2019. December, 5. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/12/intel-trump-troops-syria.html#ixzz67d18CaFu> (дата обращения: 15.02.2021).

²¹ *Anderson K.B.* Op. cit.

республике, численность которого при необходимости может быть увеличена.

Исходя из сделанных Белым домом заявлений, можно предположить, что санкционное давление на режим Б. Асада сохранится. "Закон Цезаря", вступивший в силу в 2020 г., накладывает запрет для других стран на осуществление реконструкции и международной реинтеграции Сирии при нынешнем руководстве. При этом Вашингтон будет предпринимать шаги для активизации международного переговорного процесса. Ставка будет сделана на то, чтобы заставить Б. Асада пойти на политические уступки в переговорах под эгидой ООН по вопросу реформирования Конституции САР²².

В то же время в последние годы эксперты всё чаще говорят о том, что санкции и присутствие американских военных не способны оказать давление на Б. Асада и заставить его уйти в отставку или изменить свою политику. США также не могут помешать "прочному многолетнему сотрудничеству между Сирией и Ираном, при этом их военное присутствие ещё больше погружает Вашингтон в многочисленные конфликты на Ближнем Востоке"²³. Для того чтобы стабилизировать ситуацию в этой стране, необходимо принять меры, направленные на возобновление диалога с официальным Дамаском²⁴.

Белый дом также сталкивается с проблемами во взаимодействии с региональными государствами, участвующими в конфликте в Сирии. Многие из них имеют напряжённые или откровенно враждебные отношения с Вашингтоном. Так, Турция резко выступает против сотрудничества Соединённых Штатов с сирийскими курдами, которых Анкара считает террористами, связанными с Рабочей партией Курдистана. Таким образом, команде Дж. Байдена придётся определять дальнейшие шаги на сирийском направлении в контексте общего понимания региональной политики Вашингтона и искать компромисс между амбициозными целями и стратегией, ориентированной на достижение ограниченных результатов²⁵.

Вопросы защиты демократических ценностей и отношения США с региональными союзниками

В своих выступлениях Дж. Байден постоянно подчёркивает, что одним из приоритетов Америки на Ближнем Востоке будет приверженность демократическим ценностям и правам человека даже в отношениях с ближайшими партнёрами по безопасности. После прихода в Белый дом президент взял длительную паузу в контактах с главами Королевства Саудовская

²² *Borger J.* "Secure the oil": Trump's Syria strategy leaves Pentagon perplexed // *The Guardian*. 2019. November, 8. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/nov/08/secure-the-oil-trumps-syria-strategy-leaves-pentagon-perplexed> (дата обращения: 15.02.2021).

²³ *Carnelos M.* How to prevent the rebirth of Islamic State in Syria // *Middle East Eye*. 2018. December, 27. URL: <https://www.middleeasteye.net/columns/how-prevent-rebirth-islamic-state-syria-681768561/> (дата обращения: 03.01.2021).

²⁴ *Bandow D.* Why Trump Is Right to Withdraw Troops // *The National Interest*. 2018. December, 20. URL: <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/why-trump-right-withdraw-troops-39352/> (дата обращения: 09.01.2021).

²⁵ *Anderson K.B.* Op. cit.

Аравия (КСА), Турции и Израиля. Это было интерпретировано некоторыми экспертами как специфический инструмент дипломатического давления на региональных партнёров. Сдержанность американского лидера, по их мнению, стала явно считываемым сигналом Вашингтона своим союзникам о необходимости изменения поведения²⁶.

По сути дела, заявления главы Белого дома о приверженности демократии означают попытку вернуться к идее об исключительности американского государства и его особом историческом предназначении в распространении демократических принципов – базовым постулатам, на которых в течение десятилетий основывалась внешнеполитическая стратегия страны. Навязывание Соединёнными Штатами другим государствам этих ценностей всегда имело двойственную природу. С одной стороны, оно исходило из мессианской идеи распространения прогрессивных форм развития общества, с другой – служило одним из инструментов давления с целью обеспечения американских интересов и создания благоприятных условий для укрепления влияния, в том числе на Ближнем Востоке²⁷. Нарушение этих принципов могло стать поводом для введения санкций против неугодных правительств и даже военных вторжений в страны региона.

Эта тенденция начала изменяться при президенте Б. Обаме. Идея демократизации вызывала всё большее отторжение у населения Ближнего Востока, так как к этому времени она отождествлялась с концепцией американского интервенционализма. Кроме того, практика поддержки либеральных ценностей не учитывала специфику развития мусульманского общества и основывалась на теоретизированных концепциях, оторванных от реальности. Тем не менее Б. Обама всегда оставался убеждённым сторонником тезиса об американской исключительности. В уже упоминавшейся речи в Военной академии США он заявлял, что верит в неё "всеми фибрами своей души" и что именно Соединённые Штаты должны определять стратегию по важнейшим вопросам международной повестки и главенствовать на мировой арене²⁸.

Президент Д. Трамп полностью не отказался от этого постулата, однако придал ему более националистическое содержание. Он скептически относился к идее американского лидерства во имя распространения демократии, видя в ней скорее стремление решать глобальные проблемы за счёт США²⁹. Кроме того, он полагал, что Америка не должна платить за экспансию собственных ценностей, в том числе оказывая помощь своим союзникам. Именно несогласие с необходимостью подобных затрат на другие страны определяло риторику и внешнеполитические решения 45-го президента США.

²⁶ Gardner D. Joe Biden's silent treatment of the Middle East prompts an outbreak of reason // Financial Times. 2021. February, 17. URL: <https://www.ft.com/content/6cc43a18-ea1f-4742-a805-2272201847af> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁷ Ближний Восток: Политика и идентичность / Под ред. И.Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. М.: Аспект Пресс, 2020. С. 277.

²⁸ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony.

²⁹ Roberts D. With Donald Trump in the White House, the myth of American exceptionalism is dying // Prospect. 2017. September, 13. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/with-donald-trump-in-the-white-house-the-myth-of-american-exceptionalism-is-dying> (дата обращения: 16.01.2020).

Доминировавшая в Белом доме при Д. Трампе установка на национальный изоляционизм и отказ США от мессианской роли затрагивали основы их позиционирования на мировой арене и способствовали снижению влияния страны на Ближнем Востоке. Вследствие этого неудивительно, что администрация Дж. Байдена вновь взяла на вооружение тезисы об особой роли США в распространении демократических ценностей.

Саудовская Аравия

В бытность Дж. Байдена вице-президентом в администрации Б. Обамы США ослабили поддержку своих ключевых партнёров – Саудовской Аравии и Израиля – и предложили Ирану новые отношения на основе взаимного интереса. Концептуальный подход Б. Обамы эксперты назвали политикой "лидерства из-за спины". Эта формулировка довольно точно отражала суть стратегии США – своего рода стратегический оппортунизм, выражавшийся в удержании главенствующей роли Америки посредством выстраивания баланса сил между региональными игроками для их взаимного уравнивания.

Президент Д. Трамп не принял линию своего предшественника и вернулся к поддержке Саудовской Аравии и Израиля, а Иран объявил главной угрозой безопасности региона. Сделав ставку на КСА как одного из ведущих союзников на Ближнем Востоке, он рассчитывал, что Эр-Рияд станет основным проводником интересов Вашингтона в регионе. Однако в реальности действия руководства Саудовской Аравии затруднили реализацию американских политических инициатив. Не в последнюю очередь это было связано с личностью наследного принца М. бен Салмана. Непредсказуемый и импульсивный МБС, как его называли в СМИ, спровоцировал экономическую и политическую блокаду Катара, развязал войну в Йемене и начал преследовать политических активистов внутри страны. Самым громким скандалом вокруг наследного принца стало убийство в 2018 г. саудовского журналиста Дж. Хашкаджи. Американский президент и Конгресс США заняли разные позиции по данному вопросу, вследствие чего эта история до сих пор остаётся в политической повестке дня Вашингтона. Таким образом, опора на Саудовскую Аравию и особые отношения с М. бен Салманом отрицательно сказалась на положении Соединённых Штатов в регионе.

Дж. Байден не скрывает своего негативного отношения к руководству КСА из-за проблем с соблюдением прав человека и войны в Йемене. С его точки зрения, Д. Трамп, руководствуясь экономической целесообразностью, выдал властям королевства "опасный карт-бланш", вследствие чего приоритеты страны на Ближнем Востоке начали определяться не из Вашингтона, а из Эр-Рияда³⁰. Дж. Байден пообещал изменить подобный подход и больше не закрывать глаза на автократию и нарушения прав человека во имя "реальной политики"³¹.

Сразу после прихода в Белый дом президент выполнил своё предвыборное обещание прекратить поддержку США возглавляемой Саудовской

³⁰ Candidates Answer CFR's Questions. Joe Biden // Council on Foreign Relations. 2019. August, 1. URL: <https://www.cfr.org/article/joe-biden> (дата обращения: 17.01.2021).

³¹ Ibid.

Аравией войны в Йемене³² и приостановил продажу наступательного оружия Эр-Рияду. Как считают европейские эксперты, жёсткая позиция Вашингтона может способствовать прогрессу в урегулировании многолетнего конфликта в этой стране. Саудовская Аравия и ОАЭ, завязшие в Йемене, при посредничестве США получают дополнительный стимул для дипломатического решения проблемы³³.

Военное вмешательство КСА в Йемен началось в марте 2015 г. и, по мнению некоторых аналитиков, стало реакцией на постепенный уход Соединённых Штатов из региона и заключение "ядерной сделки" с Ираном³⁴. Эти действия серьёзно встревожили саудовцев, наблюдавших, как Тегеран укрепляет своё влияние в Ираке и Сирии и стремится к региональному доминированию. Их опасения ещё больше усилились, после того как администрация Д. Трампа отказалась дать военный ответ на серию взрывов и нападений на саудовские нефтяные объекты летом – осенью 2019 г., в которых обвинили Иран и подконтрольные ему группировки.

Новая администрация Белого дома отказалась от персонализированных контактов с наследным принцем М. бен Салманом, которые практиковал Д. Трамп, и начала выстраивать диалог непосредственно с главой королевства³⁵. Американский лидер подчёркивает важность взаимодействия с Саудовской Аравией в рамках сдерживания Ирана, однако ему придётся решать непростую задачу относительно того, насколько серьёзной перегрузке он готов подвергнуть двусторонние связи. Некоторые аналитики полагают, что региональная политика США больше не будет чрезмерно зависеть от сотрудничества с КСА. Как показали арабские революции, авторитаризм и репрессии не являются гарантией долгосрочной стабильности, поэтому "у Соединённых Штатов есть веская причина держать Эр-Рияд на расстоянии вытянутой руки"³⁶. Другие эксперты опасаются, что, пытаясь выстроить защиту против Ирана и обеспечить необходимую безопасность и пространство для манёвра, Эр-Рияд может усилить меры защиты и пойти на радикальные шаги, вплоть до разработки собственного ядерного оружия³⁷.

В то же время существует целый ряд факторов, требующих более гибкого подхода Белого дома в отношениях со своим давним партнёром. Саудовская Аравия – крупнейший покупатель американского вооружения, поэтому приостановки контрактов на продажу оружия могут негативно отразиться на бюджете США, что, в свою очередь, вызовет критику оппонентов Дж. Байдена из числа республиканцев. Десятилетия сотрудничества Эр-Рияда и Вашингтона, экономические возможности королевства

³² *Biden J.R.* Op. cit.

³³ How a Biden win could transform US policy in the Middle East and North Africa // European Council on Foreign Relations. 2020. November, 3. URL: <https://ecfr.eu/article/how-a-biden-win-could-transform-us-policy-in-the-middle-east/> (дата обращения: 16.11.2020).

³⁴ *Cook S.A.* No Exit: Why the Middle East Still Matters to America.

³⁵ The Impact of a Biden Presidency on the Middle East and North Africa // RUSI. 2020. November, 13. URL: <https://rusi.org/commentary/impact-biden-presidency-middle-east-and-north-africa> (дата обращения: 16.12.2020).

³⁶ *Karlin M., Cofman Wittes T.C.* How to Do More With Less in the Middle East // Foreign Affairs. 2020. September, 15. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2020-09-15/how-do-more-less-middle-east> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷ *Cook S.A.* No Exit: Why the Middle East Still Matters to America.

и его инвестиции в американскую экономику неизбежно будут оставаться предметом заинтересованности американской элиты в контексте развития двусторонних связей. Помимо этого, КСА является самым влиятельным арабским государством в регионе, играет важную роль в нормализации отношений между арабскими странами и Израилем, а также в сдерживании региональных амбиций Ирана. Данные обстоятельства, вероятнее всего, приведут администрацию Дж. Байдена к необходимости нахождения компромисса между демократическими ценностями и политическим реализмом³⁸.

Израиль

Несмотря на то что Белый дом будет сохранять приверженность безопасности Израиля, отношения с ним будут не такими тесными, как при Д. Трампе. Дж. Байден оставит посольство США в Иерусалиме³⁹ и не станет отменять признание суверенитета Израиля над Голанскими высотами, при этом главной проблемой его администрации на данном направлении станет процесс ближневосточного урегулирования⁴⁰.

В этом контексте нынешнему американскому лидеру придется столкнуться с последствиями политических решений команды Д. Трампа, подорвавших там позиции США. Премьер-министр Б. Нетаньяху не без оснований называл бывшего президента "лучшим другом Израиля в Белом доме". Именно Д. Трамп реализовал соглашение от 1995 г. и переместил посольство страны из Тель-Авива в Иерусалим, а его ближневосточный план урегулирования полностью отвечал интересам Израиля. Администрация Д. Трампа переложила ответственность за продолжающийся палестинско-израильский конфликт на Палестинскую национальную администрацию (ПНА), обвинив её в поддержке терроризма, который тормозит ближневосточное урегулирование. Бывшая команда Белого дома также отделила поселенческую деятельность Израиля от мирного процесса с палестинцами и арабскими государствами. Чтобы подчеркнуть глубокие еврейские корни на этой земле, бывший госсекретарь США М. Помпео и посол США в Израиле Д. Фридман даже называли данную территорию Иудеей и Самарией⁴¹.

Обнародованная американской администрацией в январе 2020 г. "сделка века" не была принята региональными странами, так как она не решала основных противоречий между Палестиной и Израилем. За рамками урегулирования оставались проблемы расширения израильских поселений на Западном берегу, статус Иерусалима и отказ Израиля в возвращении палестинских беженцев в свои дома. Негативную реакцию мирового сообщества также вызвало прекращение финансовых взносов США в ПНА

³⁸ *Dagher M.* Op. cit.

³⁹ Дж. Байден был одним из тех, кто подписал Закон о посольстве в Иерусалиме 1995 г., который признавал Иерусалим столицей Израиля и предписывал переместить американское посольство из Тель-Авива в Иерусалим.

⁴⁰ The Impact of a Biden Presidency on the Middle East and North Africa.

⁴¹ *Lazaroff T.* 10 ways a Biden win rattles Israel, Palestinians, Middle East – analysis // The Jerusalem Post. 2020. November, 7. URL: <https://www.jpost.com/us-elections/10-ways-a-biden-win-rattles-israel-palestinians-middle-east-analysis-648358> (дата обращения: 18.12.2020).

и Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

Президент Дж. Байден выступает против одностороннего подхода своего предшественника к палестино-израильскому урегулированию и не приветствует аннексию и расширение израильских поселений⁴². После прихода в Белый дом он заявил о намерении оказать экономическую и гуманитарную поддержку палестинцам, возобновить финансирование БАПОР и открыть палестинскую дипломатическую миссию в Вашингтоне. Ожидается, что это облегчит положение палестинской администрации, которая в последние годы находилась на грани финансового краха.

На исходе президентского срока Д. Трампа Белый дом выступил главным лоббистом "Соглашений Авраама" между Израилем с одной стороны и Бахрейном и ОАЭ – с другой, а также нормализации израильско-суданских отношений. Саудовская Аравия пока не присоединилась к этому соглашению, не в последнюю очередь из-за сопротивления главы КСА – 85-летнего короля Салмана. Дж. Байден приветствовал "Соглашения Авраама", назвав их "историческим прорывом". До конфликта между Израилем и сектором Газа, вспыхнувшего в мае 2021 г., Вашингтон сообщил о намерении убедить другие страны региона подписать аналогичные соглашения с еврейским государством. Однако проблема заключается в том, что палестинское руководство, оставшееся в стороне от этих сделок, считает их нарушением Арабской мирной инициативы 2002 г., которая обуславливала нормализацию отношений с Израилем его уходом с оккупированных территорий и признанием Палестины в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме.

Официальным лицом Белого дома, занимающимся израильско-палестинским вопросом, является заместитель помощника госсекретаря Х. Амр. В начале марта 2021 г. его команда подготовила меморандум, обнародованный новостным изданием *The National*, в котором она изложила ряд шагов по перезагрузке отношений США с палестинцами⁴³. Они включают выделение 15 млн долл. помощи палестинцам для борьбы с COVID-19, а также декларацию против строительства израильских поселений на Западном берегу и поддержку образования двух государств. В документе также говорится, что новая команда США будет "придерживаться двойного подхода: продолжать взаимодействие США с Израилем, углубляя его интеграцию в регион, и одновременно восстанавливать баланс в отношениях с палестинским народом и руководством". Увязывание ответственности Тель-Авива за содействие мирному процессу с прекращением строительства поселений и созданием двух государств, по словам Э. Блинкена, является "единственным способом обеспечить будущее Израиля как еврейского демократического государства". Правда, он считает, что в ближайшей перспективе дальнейшие действия в этом направлении будут труднореализуемы⁴⁴.

⁴² Candidates Answer CFR's Questions. Joe Biden.

⁴³ Karam J. "The National" obtains US official document for Palestinian "reset" // The National. 2021. March, 17. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/the-americas/the-national-obtains-us-official-document-for-palestinian-reset-1.1186342> (дата обращения: 18.04.2021).

⁴⁴ U.S.'s Blinken stresses two-state solution to Palestinian conflict in call with Israeli minister // Reuters. 2021. February, 23. URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-palestinians-usa-idUSKBN2AM2J0> (дата обращения: 17.04.2021).

Предпринятые Белым домом шаги переориентируют позицию США от резко произраильского курса, который проводился при Д. Трампе, в сторону более сбалансированной позиции. При этом американская администрация не выдвинула никаких серьёзных инициатив по разрешению палестино-израильского конфликта. Как предполагают аналитики, это связано с тем, что проблема ближневосточного урегулирования больше не является внешнеполитическим приоритетом Вашингтона⁴⁵. Высокопоставленные помощники нового главы государства заявляют, что они не могут заключить мирное соглашение, если ни палестинцы, ни израильтяне не готовы к переговорам. Такая позиция Вашингтона сужает возможности для нормализации ситуации и будет провоцировать её дальнейшее обострение.

Турция

Турция является давним и важным партнёром Соединённых Штатов, однако в последние два десятилетия накапливающиеся проблемы между странами серьёзно осложняют их отношения. Многочисленные претензии Вашингтона к Анкаре связаны в первую очередь с независимой политикой турецкого руководства и разногласиями сторон в подходах к проблемам региональной безопасности. При администрации Д. Трампа главным камнем преткновения стали покупка Турцией российской системы противовоздушной обороны С-400 и атаки турецких военных на курдских ополченцев в Сирии, считающихся союзниками Соединённых Штатов.

В соответствии с Законом США о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA), исполнительная власть вводит санкции против стран, покупающих оборонное оборудование у России. Президент Д. Трамп неоднократно отказывался это сделать, несмотря на многочисленные обращения представителей конгресса. По мнению экспертов, бывший американский лидер "был последним союзником Турции, оставшимся в Вашингтоне"⁴⁶. Тем не менее в декабре 2020 г., в самом конце его президентского срока, санкции против Турции были введены. Анкара также была исключена из программы разработки истребителей пятого поколения F-35.

Нынешняя команда Белого дома более негативно настроена к турецкому руководству, что, помимо прочего, позволило Дж. Байдену порвать с критикуемой любовью его предшественника к авторитарным лидерам. Эта позиция кардинально отличается от политики Д. Трампа, который, по его собственным словам, "очень хорошо ладил с Эрдоганом"⁴⁷. Баллотировавшись на пост главы государства, Дж. Байден называл президента Турции авторитарным и обещал придать смелости турецкой оппозиции, чтобы "победить Эрдогана не путём переворота, а посредством избирательного процесса". Тогда эти заявления вызвали резкую реакцию официальной Анкары.

⁴⁵ *Toosi N.* Joe Biden is not planning to solve the Israeli-Palestinian conflict // Politico. 2021. April, 6. URL: <https://www.politico.com/news/2021/04/06/joe-biden-israel-palestine-conflict-479405> (дата обращения: 19.04.2021).

⁴⁶ *Kent S.* How will a Biden presidency affect Turkey? // Al Jazeera. 2020. November, 8. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/11/8/how-would-a-biden-presidency-affect-turkey> (дата обращения: 21.12.2020).

⁴⁷ Ibid.

Турецкое руководство скептически восприняло избрание Дж. Байдена. В Анкаре не забыли его деятельность в администрации Б. Обамы и ту поддержку, которую Белый дом оказывал курдским отрядам самообороны в Сирии. Кроме того, недовольство Турции вызвало назначение бывшего спецпредставителя США по борьбе с ИГИЛ Б. Макгёрка координатором Совета национальной безопасности по Ближнему Востоку и Северной Африке. Работая в администрации Д. Трампа, он активно поддерживал курдских ополченцев в САР и выступал против турецких военных операций на северо-востоке страны. Неудивительно, что отношения между главами двух государств сразу начались с обострения. Дж. Байден первый раз позвонил турецкому коллеге лишь через три месяца после своего избрания. Этот звонок прозвучал за день до того, как хозяин Белого дома первым из американских лидеров на официальном уровне признал геноцид армян⁴⁸.

Команда Дж. Байдена, вероятнее всего, сохранит санкции против Анкары. Вопрос заключается в том, в каком объёме они будут реализованы. Диапазон санкционных мер зависит от баланса сил в Конгрессе США, при этом, как отмечают аналитики, без "защитного щита" Д. Трампа законодатели будут иметь больше свободы в принятии мер против Турции⁴⁹. Новой администрации также придётся реагировать на всё более напористую внешнюю политику Анкары, включающую в себя военные операции в Сирии и Ливии, конфронтацию с Грецией, Кипром и ЕС из-за прав на бурение в Восточном Средиземноморье и оказание военной поддержки Азербайджану в конфликте с Нагорным Карабахом.

Среди американского политического истеблишмента нет единого мнения по поводу дальнейшей тактики выстраивания отношений с Турцией. Несмотря на то что многие "мозговые центры", имеющие влияние на процесс принятия политических решений, часто обращаются к теме американо-турецкого взаимодействия, их оценки и рекомендации часто прямо противоположны. Одни эксперты заявляют, что Вашингтон и Анкара больше не имеют единого видения угроз и не разделяют общих интересов, которые связывали их во времена холодной войны. Сегодняшняя Турция, по их мнению, во многих сферах выступает конкурентом и антагонистом Вашингтона, поэтому американская администрация должна отказаться от бесплодных попыток убедить турецкое руководство поддерживать Соединённые Штаты и коренным образом пересмотреть подходы к бывшему союзнику⁵⁰. Другая группа аналитиков, количество которых постепенно сокращается, считает необходимым сохранить "трансатлантический союз между двумя странами" и найти прагматичное решение для урегулирования существующих разногласий, в том числе по вопросу о закупке Анкарой российских зенитных ракетных систем С-400⁵¹. Подобные оценки,

⁴⁸ Statement by President Joe Biden on Armenian Remembrance Day // The White House. Official website. 2021. April, 24. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/24/statement-by-president-joe-biden-on-armenian-remembrance-day/> (дата обращения: 10.05.2021).

⁴⁹ How a Biden win could transform US policy in the Middle East and North Africa.

⁵⁰ Cook S.A. Neither Friend nor Foe: The Future of U.S.-Turkey Relations / Council on Foreign Relations. N.Y.; Washington, 2018.

⁵¹ Kirişci K., Toygür İ. Turkey's new presidential system and a changing west: Implications for Turkish foreign policy and Turkish-West relations // Brookings Institution. 2019. January. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/01/20190111_turkey-presidential_system.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

предлагающие две фактически противоположные стратегии – долговременной заморозки и нормализации двусторонних связей, – свидетельствуют об отсутствии чёткого представления среди американского политического истеблишмента о дальнейших действиях в отношении давнего союзника США на Ближнем Востоке.

Несмотря на расхождения между странами и растущие региональные амбиции турецкого руководства, это государство из-за своего геостратегического положения остаётся важным партнёром для Белого дома. Не случайно один из высокопоставленных турецких чиновников посоветовал Дж. Байдену "просыпаться каждое утро и смотреть на карту, чтобы видеть, где расположена Турция"⁵². Вашингтону будет сложно проводить взвешенную региональную политику без такого сильного союзника, как Анкара, поэтому жёсткая риторика новой американской администрации, вероятнее всего, будет уравниваться нежеланием окончательно испортить отношения с турецкими лидерами. Многие сторонники Дж. Байдена считают, что взаимодействие через двусторонние контакты и НАТО было бы лучшим способом сдерживать Турцию, по крайней мере до тех пор, пока Р. Т. Эрдоган не уйдёт с политической сцены⁵³. Для этого Белому дому необходимо провести тщательный анализ причин стратегического разъединения между государствами и найти такой баланс, который, с одной стороны, не оттолкнёт Турцию от НАТО и США, с другой – ограничит её геополитические амбиции в Восточном Средиземноморье, Сирии и Ливии⁵⁴.

* *
*

При новой администрации Белого дома США будут по-прежнему играть значимую роль на Ближнем Востоке и стремиться оптимизировать собственные издержки. Вашингтон не готов инвестировать политический капитал и военные ресурсы для восстановления разрушенного регионального порядка, поэтому Дж. Байдену придётся полагаться на двусторонние отношения для достижения конкретных целей, а не заниматься вопросами региональной безопасности⁵⁵.

В последние годы среди американской политической элиты сложился достаточно широкий консенсус по поводу того, что время интервенционистской политики США в регионе прошло. Вашингтон больше не стремится к построению национальных государств по американскому образцу или свержению неугодных ему правительств. Следовательно, в тех странах, где на карту не поставлены интересы безопасности Соединённых Штатов, американские военные вряд ли станут играть значимую роль⁵⁶.

⁵² *Kirişci K., Toygür İ.* Turkey's new presidential system and a changing west: Implications for Turkish foreign policy and Turkish-West relations.

⁵³ *Hokayem E.* Priorities and pitfalls for a Biden administration in the Middle East // IISS. 2020. October, 22. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/10/priorities-and-pitfalls-for-a-biden-administration-in-the-middle-east> (дата обращения: 14.01.2021).

⁵⁴ How a Biden win could transform US policy in the Middle East and North Africa.

⁵⁵ *Hokayem E.* Op. cit.

⁵⁶ *Falk Th.* Will Joe Biden alter US policy in the Middle East? // Al Jazeera. 2020. November, 9. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/11/9/biden-expected-to-alter-the-regions-status-quo-analysis> (дата обращения: 14.03.2021).

Изменившиеся реалии Ближнего Востока и ослабление позиций США в регионе приведут к переосмыслению их стратегических интересов на этом направлении. Белому дому придётся разработать новые подходы к приоритетам Вашингтона на Ближнем Востоке и методам их продвижения.

Политика предыдущих американских администраций усилила поляризацию на Ближнем Востоке. В условиях ослабления доминирования США и их нежелания брать обязательства по защите своих союзников региональные державы стремятся усилить собственные позиции и хеджируют риски. Серьёзной проблемой для команды Дж. Байдена будут продолжающиеся конфликты, которые превратились в прокси-войны между государствами, борющимися за лидерство и влияние. Традиционные партнёры США в регионе конкурируют между собой и формируют собственную повестку дня, расходящуюся со стратегическими интересами Вашингтона. Такое положение дел представляет собой системный вызов безопасности, и Белому дому придётся решать вопрос о том, как на него реагировать.

Ключевые слова: *США – стратегические приоритеты на Ближнем Востоке – Белый дом – вывод войск – демократические ценности – вызовы и угрозы – Дж. Байден – Д. Трамп.*

Keywords: *the USA – strategic priorities in the Middle East – the White House – troops withdrawal – democratic values – challenges and threats – J. Biden – D. Trump.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозёров В.К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // Власть. 2020. № 1. С. 19–26.
2. Ближний Восток: Политика и идентичность / Под ред. И.Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. М.: Аспект Пресс, 2020. 336 с.
3. Anderson K.B. How new US administration will approach Syria conflict // Arab News. 2021. January, 25. URL: <https://www.arabnews.com/node/1798356> (дата обращения: 10.02.2021).
4. Badow D. Why Trump Is Right to Withdraw Troops // The National Interest. 2018. December, 20. URL: <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/why-trump-right-withdraw-troops-39352/> (дата обращения: 09.01.2021).
5. Biden J.R., Gelb L.H. Unity Through Autonomy in Iraq // The New York Times. 2006. May, 1. URL: <https://www.nytimes.com/2006/05/01/opinion/01biden.html> (дата обращения: 07.07.2020).
6. Biden J.R. Why America Must Lead Again: Rescuing U.S. Foreign Policy after Trump // Foreign Affairs. 2020. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Bordenkircher E.J. Biden Must Not Reprise Obama's Middle East Policy // Middle East Quarterly. 2021. Winter. Vol. 28. No. 1.
8. Borger J. "Secure the oil": Trump's Syria strategy leaves Pentagon perplexed // The Guardian. 2019. November, 8. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/nov/08/secure-the-oil-trumps-syria-strategy-leaves-pentagon-perplexed> (дата обращения: 15.02.2021).

9. Candidates Answer CFR's Questions. Joe Biden // Council on Foreign Relations. 2019. August, 1. URL: <https://www.cfr.org/article/joe-biden> (дата обращения: 17.01.2021).
10. *Cook S.A.* Neither Friend nor Foe: The Future of U.S.-Turkey Relations / Council on Foreign Relations. N.Y.; Washington, 2018.
11. *Cook S.A.* No Exit: Why the Middle East Still Matters to America // Foreign Affairs. 2020. November/December. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-13/no-exit> (дата обращения: 15.01.2021).
12. *Dagher M.* Biden's Middle East Policy in his Own Words: Understanding the New Administration's Priorities // The Washington Institute for Near East Policy. Fikra Forum. 2020. November, 13. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/bidens-middle-east-policy-his-own-words-understanding-new-administrations> (дата обращения: 15.11.2020).
13. *Falk Th.* Will Joe Biden alter US policy in the Middle East? // Al Jazeera. 2020. November, 9. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/11/9/biden-expected-to-alter-the-regions-status-quo-analysis> (дата обращения: 14.03.2021).
14. *Gardner D.* Joe Biden's silent treatment of the Middle East prompts an outbreak of reason // Financial Times. 2021. February, 17. URL: <https://www.ft.com/content/6cс43a18-ea1f-4742-a805-2272201847af> (дата обращения: 20.02.2021).
15. *Harris B.* Intel: Here's how many US troops Trump wants to keep in Syria // Al-Monitor. 2019. December, 5. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/12/in-tel-trump-troops-syria.html#ixzz67d18CaFy> (дата обращения: 15.02.2021).
16. *Hokayem E.* Priorities and pitfalls for a Biden administration in the Middle East // IISS. 2020. October, 22. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/10/priorities-and-pitfalls-for-a-biden-administration-in-the-middle-east> (дата обращения: 14.01.2021).
17. How a Biden win could transform US policy in the Middle East and North Africa // European Council on Foreign Relations. 2020. November, 3. URL: <https://ecfr.eu/article/how-a-biden-win-could-transform-us-policy-in-the-middle-east/> (дата обращения: 16.11.2020).
18. *Ibrahim A.* Joe Biden and the future of Iraq-US relations // Al Jazeera. 2020. November, 9. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/11/9/biden_and_the_future_of_us_iraq_relations (дата обращения: 16.11.2020).
19. *Jeffrey J.F.* Biden Doesn't Need a New Middle East Policy // Foreign Affairs. 2021. January, 15. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2021-01-15/biden-doesnt-need-new-middle-east-policy> (дата обращения: 03.02.2021).
20. *Karlin M., Cofman Wittes T.C.* How to Do More With Less in the Middle East // Foreign Affairs. 2020. September, 15. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2020-09-15/how-do-more-less-middle-east> (дата обращения: 12.12.2020).
21. *Kent S.* How will a Biden presidency affect Turkey? // Al Jazeera. 2020. November, 8. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/11/8/how-would-a-biden-presidency-affect-turkey> (дата обращения: 21.12.2020).
22. *Kirişci K., Toygür İ.* Turkey's new presidential system and a changing west: Implications for Turkish foreign policy and Turkish-West relations // Brookings Institution. 2019. January. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/01/20190111_turkey_presidential_system.pdf (дата обращения: 15.01.2021).
23. *Lazaroff T.* 10 ways a Biden win rattles Israel, Palestinians, Middle East – analysis // The Jerusalem Post. 2020. November, 7. URL: <https://www.jpost.com/us-elections/10-ways-a-biden-win-rattles-israel-palestinians-middle-east-analysis-648358> (дата обращения: 18.12.2020).
24. *Mott Ch.* The Case for U.S. Offshore Balancing in the Middle East // The National Interest. 2020. October, 14. URL: <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/case-us-off-shore-balancing-middle-east-170704> (дата обращения: 12.12.2020).
25. *Qiblawi T.* What a Trump or a Biden win would mean for the Middle East // CNN. 2020. November, 2. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/01/middleeast/trump-biden-mideast-policy-analysis-intl/index.html> (дата обращения: 15.01.2021).

26. *Raine J.* Joe Biden the Middle East and the problem of extraterritoriality // IISS. 2020. December, 5. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/12/joe-biden-the-middle-east-and-the-problem-of-extraterritoriality> (дата обращения: 28.12.2020).

27. *Stavridis J.* Biden's Middle East Balancing Act: Israel, Iran, Saudi Arabia // Bloomberg. 2021. February, 4. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-02-04/biden-s-middle-east-balancing-act-israel-iran-saudi-arabia> (дата обращения: 12.02.2021).

28. *Stomski J., Sowell K.H.* Will a Biden Administration "Build Back Better" in the Middle East? // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. November, 10. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/83187> (дата обращения: 19.11.2020).

29. The Impact of a Biden Presidency on the Middle East and North Africa // RUSI. 2020. November, 13. URL: <https://rusi.org/commentary/impact-biden-presidency-middle-east-and-north-africa> (дата обращения: 16.12.2020).

30. *Toosi N.* Joe Biden is not planning to solve the Israeli-Palestinian conflict // Politico. 2021. April, 6. URL: <https://www.politico.com/news/2021/04/06/joe-biden-israel-palestine-conflict-479405> (дата обращения: 19.04.2021).